

История Семьи Яхед

Времена не выбирают
В них живут и умирают
А. Кушнер

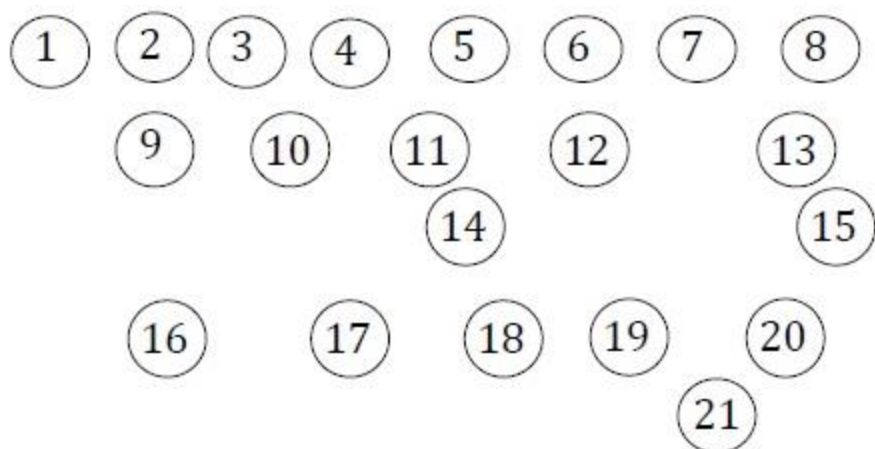
С чего начался этот проект?

Этот рассказ – история одной еврейской семьи, которая жила в Молдавии в 19-м и 20-м веках. Сейчас ее потомки живут в Израиле, США, Канаде, Франции, Германии и в других странах. Мы думаем, что им, а возможно и другим людям, будет интересно о них прочитать.

Все началось с этой фотографии:

Для того, чтобы легче описать людей на этой фотографии, мы изобразили их в виде кружков с числами от 1 до 21:

Как мы потом выяснили, эта фотография была сделана в 1940-м году в Кишиневе, и на ней изображены 4 поколения этой семьи. Единственная представительница самого старшего поколения родилась где-то в начале 1860-х годов. Ее муж умер до того, как эта фотография была сделана. Поскольку тогда пенсии не существовали или почти не существовали, она принадлежала к самому бедному классу населения. Но она была матерью 9-ти детей, и среди их потомков сейчас есть врачи, юристы, профессора и так далее. Два года спустя ее не стало. Мы не знаем, как она умерла, но скорее всего она стала жертвой Холокоста. Мы (муж ее правнучки и ее правнук) написали этот рассказ для ее потомков.

Один из нас, Срул Макагон (СМ), о котором пойдет речь ниже, обратил внимание на эту фотографию. Она была явно сделана профессионалом, что видно из того как тщательно эти люди одеты и размещены. СМ написал первый вариант этого рассказа. Чтобы выяснить имена людей на этой фотографии, он взял интервью у нескольких членов этой семьи, а также привлек к этому проекту второго из нас, Евгения Веклерова (ЕВ), о котором тоже речь пойдет ниже. ЕВ добавил материал к первому варианту, сделал несколько редакционных изменений и перевел его на английский.

СМ и ЕВ несколько раз беседовали с Исааком Тростянецким – единственным человеком на этой фотографии, кто сейчас – в апреле 2022 года – жив. Мы получили много интересной информации от Мальвины Макагон (жены СМ), Иды Бозиновской и от других людей.

Мы восстановили имена людей на этой фотографии и попытались выяснить их судьбы и судьбы их потомков. Но прежде, чем говорить о конкретных людях, начнем с общего введения.

Введение

Несмотря на то, что мужчины на этой фотографии носят галстуки, а женщины – нарядные платья, эта семья не была богатой. В основном она состояла из ремесленников: портных, сапожников, и т. д. Как и многие еврей-рабочие того времени, они были преданы идеям социализма, оставаясь при этом религиозными евреями.

До первой мировой войны Молдавия была частью Российской империи. После войны она вошла в Румынию. Летом 1940 года, согласно секретному договору между СССР и Германией, Румыния вынуждена была уступить Молдавию СССР. Это событие было безусловно радостным для этой семьи по двум причинам. Во-первых, будучи рабочими, они верили советской пропаганде, что СССР – рай для рабочих и крестьян. Во-вторых, будучи евреями, они страдали от румынского антисемитизма, а в СССР, по крайней мере на бумаге, антисемитизма не было, и они этому верили.

Этот период с 1940-го до 1941-го года, когда Германия напала на СССР 22 июня 1941-го года, был для них короткой передышкой. Они смогли встретиться со своими родственниками в России, их друзья и родственники, которые жили в Румынии, вернулись в Кишинев, потому что они хотели жить в СССР. Наверное, в один из таких радостных моментов они и решили сделать эту фотографию. В отличие от нашего времени, в те времена фотографии были

дорогим удовольствием и делались только по случаю важных событий. Они, конечно, тогда не представляли, что следующие 4 года будут для них самым тяжелым временем, а многие из них погибнут.

В целом, история этой семьи отражает большие события 20-го века: Кишиневский погром 1903 года, Большевицкая революция 1917 года, Сталинские чистки, война с Германией, постепенное снятие запрета на иммиграцию из СССР, начиная с 1970-х годов, и полный развал СССР. Сейчас Молдова (бывшая Молдавия) – независимое государство. Согласно переписи населения, число евреев в Молдове упало с 98 тысяч человек в 1970 до 2 тысяч в 2014.

Еврейские имена и их варианты

Может показаться, что есть путаница в еврейских именах. Это впечатление вызвано несколькими причинами:

- Транслитерация. Люди, которых мы описываем, говорили на языке идиш, а при написании использовали буквы варианта древнееврейского алфавита. Когда мы переписываем имя из одного алфавита в другой, мы стараемся заменить буквы первого алфавита буквами второго, которые фонетически как можно ближе друг к другу. Этот процесс называется транслитерацией. Но этот процесс не так прост и не однозначен. Например, Пётр – русское имя в русском алфавите. Если мы попробуем написать его буквами латинского алфавита, то есть два варианта: Piotr и Pyotr. Другие переводчики предпочтут распространенный английский аналог – Peter. Это зависит от переводчика и может привести к путанице.
- Эволюция. Произношение еврейских имен в течении многих веков постепенно изменялось, что относится ко всем языкам. Например, имя Сара или Сарра – библейское имя, которое

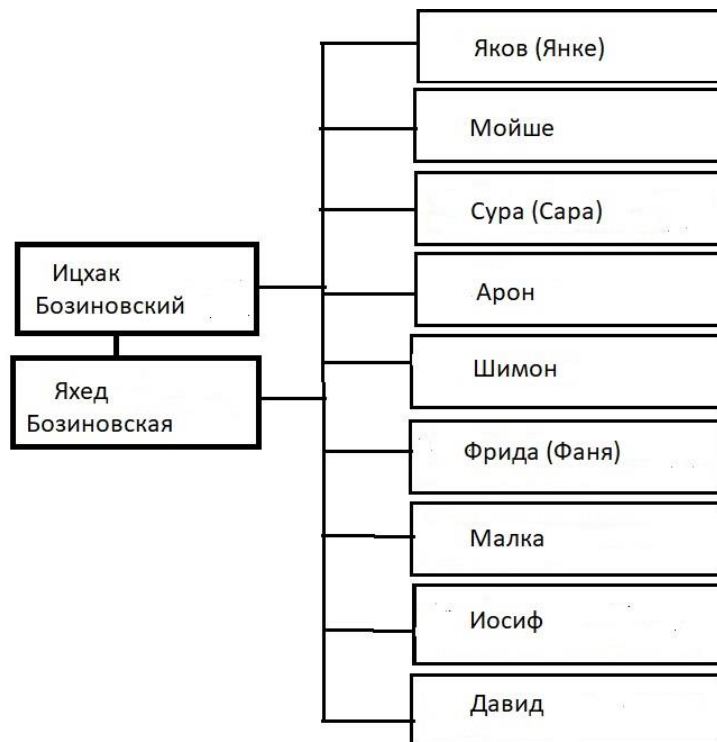
широко используется и сейчас евреями и не евреями, особенно в англоязычных странах. Евреи 19-го века, говорившие на идише, особенно на варианте идиша в Украине и в Молдавии, произносили первую гласную как звук, близкий к русскому звуку ‘у’. Когда родители приходили к русскоязычному чиновнику с просьбой выдать им свидетельство о рождении, чиновник слышал имя ребенка как Сура и так его и записывал в документах на русском языке. Та же эволюция относится к имени Аврам – Аврум или даже Авром.

- Отсутствие стандартов. Много веков назад не было стандартов правописания, в частности правописания имен. В англоязычных странах одно и то же имя даже сейчас может писаться по-разному, например: Erik, Eric, Erick, и т. д. В России существуют стандарты для написания имен, во всяком случае так было в 20-м веке. Если бы вы пришли зарегистрировать своего новорожденного ребенка и сказали бы, что хотите дать ему имя Неколай, то клерк бы исправил это имя на Николай. Фактически, в России вы могли выбрать только “существующее” имя. В англоязычных же странах, вы владелец своего имени и имеете право сделать его таким, каким хотите. Но когда речь идет об иностранных именах, никаких правил нет. Особенно это относится к языкам с другими алфавитами и звуками, такими как китайский или японский.
- В языке идиш, также как и в русском, широко используются уменьшительные, ласкательные и другие формы имен, передающие ваши эмоции к носителю этого имени. Например, Давид, Дэви, Довид, Дов, Довидл, Додик – формы одного и того же имени.

Яхед и ее дети

Вернемся теперь к нашей фотографии. В центре ее (номер 11), как и положено – единственный член самого старшего поколения, матриарх – Яхед Бозиновская. Имя Яхед – вариант имени Йехудит или “женщина из Иудеи” на иврите. Английский вариант этого же имени – Judith или Judy. Ребенок, которого Яхед держит на коленях – ее правнучка Мила Векслер. Эта Мила, к которой мы еще вернемся позже, была бы двоюродной сестрой жене СМ, Миле (Мальвине) Макагон, и ЕВ.

Но пойдем по порядку. Бозиновская – это фамилия Яхед по мужу. Мы не знаем ее девичью фамилию, но знаем, что ее мужа звали Ицхак (английский вариант – Isaak). К тому времени, когда была сделана эта фотография, Ицхак уже умер. Мы также знаем имена отцов и Яхед, и Ицхака. Отца Яхед звали Ицек (вариант Ицхака), а отца Ицхака – Лейзор (либо Лейзер, либо Елиезер). У Ицхака и Яхед было 9 детей: 6 сыновей и 3 дочери, изображенные здесь по старшинству – Яков самый старший, Давид самый младший:

Яхед родилась где-то между 1860-м и 1865-м годами. Мы это знаем только приблизительно на основании того, что мы знаем год рождения 3-го по старшинству ребенка Яхед: Суры – варианта библейского имени Сара. Так вот, со слов отца ЕВ, который был сыном Суры, она родилась почти наверняка в 1888 году. Так как в те времена женщины обычно выходили замуж в районе от 18-ти до 22-х лет, 1860 – 1865 приблизительная оценка года рождения Яхед.

Люди на фотографии, их семьи и судьбы

Из девяти детей Яхед (их имена выделены **жирным шрифтом**) на фотографии присутствуют только трое: **Сура**, **Фаня** и **Арон**. Из шести, которых на фотографии нет, двух тогда уже не было в живых. Дочь **Малка** умерла в районе 25-ти лет, не оставив детей. Сын **Иосиф**, который жил в СССР, расстрелян в Сталинском Гулаге. О нем и о самом младшем сыне **Давиде** мы расскажем ниже. Два старших сына – **Яков** и **Мойше** – не на фотографии, но на фотографии есть двое детей Якова (Чарна и Давид), жена Мойше Шифра и их сын Давид. Сын **Шимон** не на фотографии, потому что он в то время жил в Ленинграде. Теперь расскажем о людях на этой фотографии, используя номера в кружочках. Если на этой фотографии показаны близкие члены семьи, то мы будем говорить о них вместе, потому что так удобнее.

1, 9, 16, 17 – Арон Бозиновский (сын Яхед), его жена Цира и их дети Тойва и Яша. Мы знаем, что Арон родился в 1891, потому что у нас есть его свидетельство о рождении. Следовательно, Арону на этой фотографии 49 лет. Яша также стоит на следующей групповой фотографии, сделанной в 1978.

2, 10 – Муниш Векслер и его жена Сура (дочь Яхед). Имя Сура – вариант библейского имени Сара, а Муниш – вариант тоже

библейского имени Менаше. (Менаше был старшим сыном библейского Иосифа). В 1903 году в Кишиневе произошел кровавый еврейский погром, о котором можно прочесть статью в Википедии либо на русском, либо на английском. После погрома семья Яхед (или возможно часть семьи) переехала в город Бердичев в Украине. Там Сура познакомилась с Мунишем, и они поженились где-то около 1908-го года, когда Суре было 20 лет. В 1910-м у них в Бердичеве родился сын Бениш. Двое других детей – сын Шлойме (вариант имени Соломон, родился в 1915) и дочь Чарна (родилась в 1916) родились уже в Кишиневе, то есть семья вернулась в Кишинев где-то между 1910 и 1915.

Мы не очень много знаем о семье Муниша, но знаем, что его отца звали Бенцион. Родился Муниш в украинском селе Пиков. По какой-то причине он поссорился со своим отцом и в молодости переехал в Бердичев. Он был рабочим / ремесленником и активным членом Бунда – еврейской радикальной социалистической партии. Отец ЕВ рассказывал, что когда в Бердичеве готовился еврейский погром, партия отправила Муниша в Швейцарию, чтобы он привез оружие для отряда еврейской самообороны, и в результате этого погром в Бердичеве не произошел. Этот рассказ отчасти подтверждается информацией о том, что американские евреи в то время действительно собирали деньги на оружие, которое нелегально переправлялось евреям России.

После возвращения в Кишинев Муниш был владельцем довольно успешной мастерской по пошиву мужских брюк. Когда Германия в 1941-м году напала на СССР, Муниш, Сура и другие пешком уходили от немцев. Кишиневская железнодорожная станция была разбомблена и горела. Поэтому люди шли пешком 77 км в течении нескольких дней от Кишинева до города Тирасполь. В Тирасполе можно было сесть на товарный поезд, который шел на восток. Муниш отстал от семьи, и никто его больше не видел. Вероятно он

погиб либо во время бомбежки, либо в Холокосте. Сура эвакуировалась и некоторое время жила в г. Камень Алтайского края со своим сыном Бенишем и его семьей. Старшая дочь Бениша Лариса, которую мы еще упомянем, помнит ее. Чтобы не умереть с голода, семья Бениша купила корову, и несмотря на то, что Сура была горожанка, она научилась доить корову, что спасло семью от голода. Но потом она решила навестить свою сестру, поехала в Фергану, по дороге заразилась инфекционной болезнью и умерла в г. Фергана в Узбекистане и там же похоронена.

3, 4, 14 – Люся (жена Шлойме, среднего ребенка Суры и Муниша), Шлойме и их годовалая дочь Мила. В 1941 г. началась война. Шлойме, в возрасте 26 лет призвали в Красную армию и отправили служить в Грузию. В 1942 г. немецкий десант при содействии грузинских националистов напал на пост где служил Шлойме. Молодые, необстрелянные солдаты отступили, было много убитых солдат. Шлойме был приговорен военным [трибуналом](#) к 6-ти годам лагерей и отправлен в ГУЛАГ. Зима в 1942 г. была очень суровой. (В 1942 г. в ГУЛАГе от изнурительной работы, голода и морозов умерло 352,560 человек, 25% всех заключённых). Обстоятельства смерти Шлойме неизвестны.

Люся – жена Шлойме. В начале войны, 1941 г. сестра Шлойме Чарна эвакуировалась с фабрикой из Кишинева, ей разрешили взять одного члена семьи. Чарна выбрала Люсю с маленькой дочкой Милой. Мила умерла в Узбекистане от голода и болезней. Люся после войны вернулась в Кишинев, вышла замуж и родила двух мальчиков.

5, 12 – Аврум (вариант имени Абрам, Авраам) и его жена Фаня (Фрида, Фройда). Аврум был ветераном первой мировой войны. Во время этой войны был взят в плен, но его знание идиша помогло ему стать переводчиком в Германии с немецкого на русский. Когда он вернулся в Кишинев, Аврум стал владельцем мастерской по

пошиву обуви. В 1941 г. он и его семья (Фаня и их дети: Бина, Изя и Мара) были эвакуированы. Вся дорога заняла несколько месяцев, и чтобы не умереть от голода, все работали в колхозах на Северном Кавказе летом и осенью 1941 г. Потом, когда немцы начали наступать на Кавказ, всех беженцев переправили на пароходе через Каспийское море в Узбекистан, где эта семья жила в городе Фергана. Все взрослые члены семьи работали на военной текстильной фабрике.

После войны вся семья вернулась в Кишинев. Так как Сура, Фанина сестра, умерла в Фергане, Фаня взяла на себя роль бабушки по отношению к внукам Суры. Фаня жила недалеко от Чарны, дочери Суры. Поэтому дети Чарны – Миша и Мила – проводила у неё много времени. СМ – муж Милы – вспоминает, что Фаня ужинала с ними, они пили чай с вареньем и читали трёхтомник Чехова и старые подписки журнала «Работница». Фаня хорошо читала по-русски. Кроме того, она научила Милу вязать спицами, а ему (СМ) она рассказывала про погром в Кишиневе в 1903 г. Фаня вспоминала что ее старшая сестра Сура хорошо вязала крючком, и до войны Фаня и Сура покупали нитки в магазине в кредит.

ЕВ, который тоже был внуком Суры (он – сын Бениша, старшего сына Суры), вспоминает о теплом отношении Фани и Аврума к нему, когда он, будучи студентом, приезжал в Кишинев из Москвы в начале 1960-х годов. Например, когда Аврум пошел в свою синагогу, он взял с собой ЕВ и включил его в группу прихожан, которые обносили тору. ЕВ это делал с таким энтузиазмом, что заработал выговор своего отца. Все, что связано с религией в СССР в то время хотя и не было запрещено, но не поощрялось, особенно для молодежи. Бениш, отец ЕВ, переживший суровый период Сталинского террора, проявлял больше осторожности в таких вещах. Мы к этому вернемся, когда речь пойдет о Бенише.

У Аврума и Фани было трое детей: Бина, Исаак (Изя) и Мара, в порядке старшинства. Все трое включены в эту фотографию, и мы о них скажем ниже. Аврум умер в Кишинёве в 1965 г. Фаня и Мара со своей семьей выехали в Израиль в 1980 г. Фаня умерла в Израиле в 1984 г.

13, 20 – Шифра, жена Мойше и ее сын Давид. Кроме того, у Мойше была дочь Дора, которая стоит на следующей фотографии, снятой 38 лет спустя. Дора уехала в Израиль в 1990 году и умерла в Израиле. Ее дочь Муся сейчас живет в Израиле, а сын Изя – в Германии.

6, 7, 8 – семья Якова – его дети Давид и Чарна (Бендерская по мужу) и ее муж Копел Бендерский. Старшего сына Якова звали Шмилек, но его на этой фотографии нет, он жил в Ленинграде. Мы мало что знаем об этой семье. Если вы что-нибудь знаете, сообщите нам, пожалуйста, и мы внесем вашу информацию в этот текст.

11 – Яхед. На тот момент, она была старейшиной семьи, поэтому она сидит в центре фотографии, а ее две дочери (единственные дочери, которые были в живых тогда) сидят по обе стороны от нее. Мы уже говорили о ее возрасте и имени. Когда имена в языке с одним алфавитом пишутся на языке с другим алфавитом, то всегда возникает путаница. Родители Яхед говорили на идише и писали буквами еврейского алфавита. Возможно, что другой вариант для написания ее имени русскими буквами – Йахуд. Она была очень крепкая женщина, в свои 70 лет купалась зимой в проруби.

Она думала, что вся война продлится пару недель и поэтому не хотела эвакуироваться и осталась в Кишиневе. Когда после войны ее родственники вернулись в Кишинев, ее уже не было в живых. Обстоятельства смерти её неизвестны. В Кишиневе в районе Вестерничен в 1941 г. был большой концентрационный лагерь для евреев. Многие из лагеря были угнаны в Транснистрию и погибли во время многодневного перехода от голода, болезней или были

убиты румынскими солдатами. Но мы не знаем, что конкретно произошло с Яхед. Ей было где-то от 75 до 80 лет. Мир праху ее. May her memory be a blessing.

15 – Мара, младшая дочь Аврума и Фани, родилась в 1934 году. Работала учителем английского языка в городе Бельцы в Молдавии. Вышла замуж за Аркадия Бошоера, у них двое детей – Саша и Сабина. Аркадий всю жизнь мечтал переехать в Израиль и изучал иврит в Молдавии. Такая возможность появилась в 1980 году – их семья, включая Фаню, маму Мары, переехала в Израиль, где Мара продолжала преподавать английский в средней школе. Мара и Аркадий умерли в Израиле. Их дети и внуки там живут сейчас.

18 – Бина, старшая дочь Аврума и Фани. Еще до войны она познакомилась с молодым инженером, которого звали Исидор. Исидор нашел Бину в Фергане, где Бина работала вместе с остальными членами своей семьи во время эвакуации. Они поженились в Фергане, а когда вернулись в Кишинев, у них родились двое детей – Илья и Костя. Переехали в Израиль, где Исидор и Бина умерли. Их дети и внуки живут в Израиле.

19 – Чарна Фельдман (Векслер) 1916 г. р. (дочь Суры и Муниша, муж Исак Фельдман). Во время войны 1940 - 1945 г. потеряла маму (Сура умерла в Узбекистане), папу (погиб в Кишинёве), брата Шлойме (погиб в лагере ГУЛАГ в СССР). Часть войны жила с мамой Сурой у брата Бениша в городе Камень Алтайского края. Город Камень находится на Оби, между Барнаулом и Новосибирском. В 1943 Чарна с мамой уехали к сестре Суры, Фане в Узбекистан. После войны Чарна вернулась в Кишинёв и в 1946 вышла замуж за Исака Фельдмана (они встречались до войны). У них родились двое детей: Миша (в 1948 г., жена Эллы) и Мила (в 1954 г., муж Срул Макагон). Чарна приехала в Америку к дочери Миле в 1990 г. С большой любовью вырастила внуков, живя в

Кишиневе и Америке, Сёму и Марьяну (детей Милы) и Инну и Сашу (детей Миши). Чарна умерла в Нью-Йорке в 2011 г.

21 – Исаак (Изя) Тростянецкий, интеллигентный и мягкий человек. В январе 2022 ему исполнилось 95 лет, сейчас он живет в Америке в штате Нью-Джерси. Он много рассказал о людях на фотографии. Во время войны он начал работать в возрасте 15 лет с папой Аврумом. Они работали на военной текстильной фабрике в Фергане, а кроме того, Аврум с семьей шили тапочки и продавали их на базаре чтобы прокормить большую семью.

После возвращения в Кишинев он закончил техникум, а затем в 1954 году институт по специальности экономика и финансы. В молодости Изя занимался спортом и приезжал в Москву на парад физкультурников. В течении многих лет Изя, который одинаково хорошо владеет молдавским и русским языками, занимался журналистской работой и работал в Кишиневском издательстве. В 2000 году это издательство опубликовало в виде книги сборник документов под названием “Кишиневский погром 1903 года”. Изя был координатором этого проекта.

Его жена Муся (Мария, Мэма) родилась в 1930 году. В 1955 году она окончила институт легкой промышленности в Киеве и была направлена по распределению на работу в Кишиневе, где она и Изя познакомились. Они прожили вместе 65 лет. У них родился сын Миша (жена Миши – Клара). Вся семья переехала в Америку, в штат Нью-Джерси. Муся умерла в 2020 году.

Кого нет на фото

На первой фотографии нет двух младших сыновей Яхед. Вот несколько слов о них и о других членах семьи.

Иосиф, родился в 1902 году. Был предан революционным и коммунистическим идеям. Будучи совсем молодым человеком,

иммигрировал в СССР. Учился на историческом отделении Института красной профессуры в Ленинграде. Вот его фотография:

В 1933 году по его просьбе его отправили на партийную работу на Кавказе. Его карьера двигалась быстро, и в 1935 году он стал вторым секретарем Дербентского райкома ВКП(б), но в октябре того же года был исключен из партии и арестован. Обвинение: “троцкист”. Послан в ГУЛАГ в Магаданской области, где был еще раз осужден, но на этот раз за участие в “контрреволюционной повстанческой организации”. Приговор от 1-го марта 1938 г. — расстрел. Расстрелян 10-го марта 1938 г. Реабилитирован в 1960 г.

После ареста Иосифа в Дербенте ему разрешили одно свидание с его женой. На этом свидании он ей сказал: “Я ни в чем не виноват”. Мы об этом знаем со слов его дочери Иды, которая родилась в 1930 году и сейчас (в марте 2022 г.) живет в США в штате Аризона.

Мы еще раз вернемся к трагической судьбе Иосифа, когда будем рассказывать о его племяннике Бенише (сына Суры и Мониша), потому что их судьбы переплелись. На следующей фотографии, сделанной в 1978 году, есть и Ида, и Бениш.

Давид был самым младшим сыном Яхед. Служил в Советской армии во время войны с Германией. Был ранен и демобилизован, после чего жил на Кавказе вплоть до освобождения Кишинева. Когда он вернулся в Кишинев, он привез с собой тору в свою синагогу. Его жену звали Клара, и у них родились двое детей: сын

Изя (жил в Канаде и умер там 2 года назад) и дочь Сара (живет в Израиле).

Шимон был 5-м по старшинству ребенком Яхед. Он родился в 1893, и у нас есть свидетельство о его рождении. Мы знаем, что он жил в Ленинграде, служил в Красной армии во время войны с Германией. У него было две дочери, Тоня и Дора, которые во время эвакуации познакомились с двумя братьями, польскими евреями, вышли за них замуж и эмигрировали в Палестину вскоре после войны.

Бениш – старший сын Суры и Муниша, которых мы видели на первой фотографии, родился в 1910 году в Бердичеве, Украина. Его семья вернулась в Кишинев где-то между 1910 и 1915. Как и многие другие члены семьи, Бениш придерживался крайне левых убеждений в политике, что привело к его столкновениям с Румынской полицией, а если называть вещи своими именами – к его избиениям. Поэтому его товарищи посоветовали ему перебраться в СССР, что он и сделал в 1925 г.

Когда он оказался в СССР, его приютил его дядя Иосиф, которому самому было только 23 года. Молодой дядя направил своего племянника на путь образования, и племянник преуспел на этом пути. К 1936 году он уже закончил институт и аспирантуру в Москве и стал кандидатом исторических наук – вероятно первым кандидатом наук в своей семье. Его диссертация была посвящена крестьянским восстаниям в Эльзасе в 15-м веке.

Дальнейшая жизнь этого молодого кандидата наук была сложной. В СССР шли свирепые “чистки”, и его жизнь висела на волоске из-за того, что он был евреем, недавно приехавшим из буржуазной страны (Румыния), да еще занимался гуманитарными науками. Его научный руководитель посоветовал ему не жить в Москве, что возможно спасло его. А может быть ему помог тот факт, что он никогда не вступил в коммунистическую партию. Парадоксально, члены партии

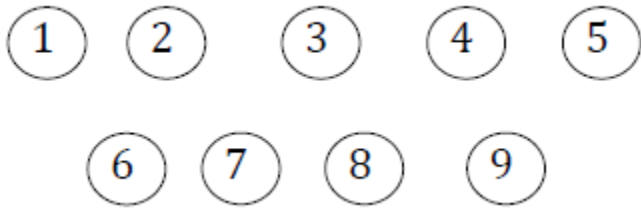
подвергались бóльшим преследованиям, чем беспартийные. Он преподавал в нескольких пединститутах, но дольше всего в Ставрополе на Кавказе, где он был заведующим кафедрой истории средних веков.

Он был женат дважды. От первого брака с Симой (Шиме, Серафима) Фридлянд у него было двое детей: Лариса и Евгений (ЕВ). И Лариса, и Евгений сейчас живут в Калифорнии, США. Ларису мы уже упомянули, когда говорили о Суре. Она также помнит, как она со своей мамой разыскали Суру во время эвакуации и привезли ее в город Камень, Алтайского края. От второго брака у него детей не было. Умер в 1999 году в Нью-Йорке.

Эта фотография была сделана в 1978 году на свадьбе Милы и СМ:

На ней показаны:

- 1 - Ида, дочь Иосифа;
- 2 - Изя, сын Фани и Аврума Тростянецких;
- 3 - Дора, младшая дочь Мойше (Мойше - сын Яхед);
- 4 - Яша Бозиновский (Яша - сын Арона, внук Яхед);
- 5 - Мара Бошоер, младшая дочь Фани и Аврума Тростянецких;
- 6 - Бина, старшая дочь Фани и Аврума Тростянецких;
- 7 - Чарна Фельдман, дочь Суры и Муниша Векслер;
- 8 - Фаня Тростенецкая, дочь Яхед;
- 9 - Бениш Векслер, старший брат Чарны, сын Суры и Муниш Векслер

Заключение

Кроме тех людей, которых я, Срул Макагон, уже поблагодарил выше, хочу особенно поблагодарить мою жену Мальвину (Мила) за то, что она терпеливо рассказывала мне истории членов своей семьи, повторяя их много раз. У людей на этих фотографиях была тяжелая жизнь, но они сумели выжить, несмотря на все трудности мировых войн, революций и трудной жизни во время коммунистического правления в бывшем СССР. Мы должны помнить истории их жизни и передавать их нашим детям и внукам.

Срул Макагон
Нью-Йорк, 2022

На этой фотографии:

Евгений Веклеров
и Louise Wexler

изображен я, Евгений Веклеров, со своей старшей внучкой, которая родилась и живет во Франции. Я – сын Бениша Векслера, который был внуком Яхед. Таким образом, я – ее правнук, и я получил 1/8 часть своей ДНК от нее. Мою старшую внучку зовут Louise Wexler; младшую – Pauline Wexler. Обе – пра-пра-правнучки Яхед. Каждая из них получила 1/32 часть своей ДНК от Яхед. Хотя 1/32 и не очень большая часть, она тоже очень важна. Без нее они не стали бы такими, какие они есть.

Их отец и мой сын, Mark Wexler, провел поиски в генеалогических базах данных и нашел много интересных фактов о Яхед и о ее потомках. Мне приятно знать, что он увлекается этим предметом, и я надеюсь, что он передаст эстафету следующим поколениям.

Почему у членов моей ветви семьи разные фамилии? Это большая, интересная и поучительная история. Если она вас заинтересует, сообщите мне, и я включу ее в следующий вариант этого рассказа. Мне также приятно выразить признательность Sharon Deutch за редактирование английского варианта этой истории.

Дополнение

Предыдущая часть этого рассказа была закончена в апреле 2022 г. После этого, авторы этого рассказа получили новую информацию, включая фотографии, которые мы сейчас – в сентябре 2022 г. – добавляем к этому рассказу. Эту информацию мы получили от внуков Яхед:

1. **Изи** – сына Фани, 6-го по старшинству ребенка Яхед;
2. **Иды** – дочери Иосифа, 8-го по старшинству ребенка Яхед;
3. **Сары** – дочери Давида, самого младшего ребенка Яхед.

Насколько мы знаем, эти три внука – единственные внуки Яхед, остающиеся сейчас в живых.

Сара рассказала нам о двух дочерях Шимона: Доре и Тоне, с которыми она много общалась в Израиле. Во время эвакуации Дора и Тоня познакомились с двумя братьями, польскими евреями. Две сестры вышли за замуж за двух братьев и после войны обе семьи переехали в Польшу. Тоня преподавала русский язык в польской школе. В 1948 году в Польше произошел еврейский погром, и обе семьи уехали в Израиль. Эти молодые, интеллигентные женщины и их мужья стояли у истоков строительства Израиля, осушали болота, строили города. Им приходилось выполнять тяжелые работы, например, мыть посуду в ресторанах, ощипывать куриц, разрезать их на части и продавать на рынке. В конце концов, благодаря своей успешной работе, Тоня получила высокий административный пост в местных органах власти. У Тони был сын Яков, а у Доры – два

сына: Береле и Эфраим. Береле погиб в автомобильной катастрофе. Яков и Эфраим живы.

В 1960-х годах Тоня приезжала в Ленинград в гости к своему отцу, который тогда был женат на второй жене – Жене, у которой была дочь Соня. Шимон хотел приехать в Израиль к ним в гости и увидеть детей и внуков, но не сложилось.

Еще Сара рассказала о своей бабушке Яхед со слов своего отца Давида. Яхед работала по ночам на швейной машинке, чтобы прокормить свою большую семью. По словам Давида, Яхед была умной, строгой, но справедливой женщиной. При этом она была гордой, не хотела ни у кого ничего просить, ни брать. Например, по субботам она ставила горшки с водой в печку на тот случай, что если соседка зайдет, чтобы соседка не подумала, что у них нет еды. Естественно, что эта ужасающая бедность привела детей Яхед к вере в коммунистические идеи и обещания и к симпатиям к СССР.

Хотя ни Сара, ни ее двоюродный брат Изя не помнят свою тетю **Малку**, 7-го по старшинству ребенка Яхед, которая умерла молодой от порока сердца, они помнят памятник на ее могиле. На этом памятнике изображено дерево с обрубленными ветвями, символизирующее тот факт, что Малка умерла, не оставив детей. Мир праху ее. May her memory be a blessing.

Ида рассказала нам о своем отце **Иосифе**, который стал жертвой сталинских чисток (смотри его фотографию и краткое описание жизни выше). После иммиграции в СССР он работал на партийных должностях в городах Шлиссельбург и Новгород. После этого его направили на учебу на историческом отделении Института красной профессуры в Ленинграде, где он обучался с 1931 по 1933 гг. В 1933 г. он изъявил желание помочь сельскому хозяйству и был

направлен на работу на Кавказ. Работал вторым секретарем Дербентского райкома ВКП(б). Трагический конец его короткой, но яркой жизни уже описан выше. В 1935 году он был исключен из партии как “троцкист” и арестован. Послан в ГУЛАГ в Магаданской области, где был еще раз осужден, но на этот раз за участие в “контрреволюционной повстанческой организации”. Расстрелян в 1938 году, реабилитирован в 1960.

В Интернете легко найти книгу под названием «Репрессии 30-х годов в Дагестане». В этой книге Иосиф Бозиновский упоминается много раз. Когда у его дочери Иды родился сын, она его назвала Иосифом по понятным причинам. К сожалению, этот Иосиф младший скончался, но другой ребенок Иды – дочь Клара – жива, здравствует, и в настоящее время Ида и Клара живут в американском штате Аризона. Срул, один из авторов этого рассказа, вместе со своей женой Милой приезжал к ним несколько лет назад. Евгений, второй автор, разговаривал а Идой и Кларой по телефону. Клара является троюродной сестрой и Милы, и Евгения.

Поскольку Ида жила много лет в Ленинграде, она хорошо знала семью **Якова** – самого старшего ребенка Яхед. Согласно Изе Тростянецкому, Якова в семье называли Янке. У него было трое детей:

1. Давид, который после войны жил со своей семьей в городе Горловка Донецкой области. Там сейчас идет война между Украиной и Россией. На самой первой фотографии, с которой мы начали этот рассказ, он стоит в верхнем ряду. Жену Давида звали Ася, а их дочь – Валерия.
2. Чарна Бендерская (по мужу). Она и ее муж Копел Бендерский стоят на той же фотографии рядом с Давидом. Копел погиб во время войны, и у Чарны детей не было.

3. Шмилек, жил в Ленинграде. Его жену звали Лена, а их двух дочерей – Муся и Нина.

Наконец, прилагаем пять фотографий с людьми, имена которых упомянуты в этом Дополнении:

Слева направо: Клара, Яков (сын Тони), Соня и Иосиф (сын Иды).
1957 год

Шмилек и Ида, 1947 год.

Стоят слева направо: Давид из Горловки и его дочь Валерия
Сидят слева направо: Чарна Бендерская и Ася
1960-е годы

Стоят слева направо: Ида, Женя, Наталия (мать Иды)
Сидят слева направо: Гриша (муж Иды), Соня, Шимон, Тоня
1960-е

Верхний ряд Л - Р: Шмилек, Чарна Бендерская, Давид из Горловки
Средний ряд Л – Р: Лена (жена Шмилека), Валерия, Ася
Нижний ряд Л – Р: Муся и Нина (две дочери Шмилека и Лены)
1957 год